

С.О. Шаляпин

**Никодим Кононов: епископ, ученый,
мученик
С.О. Шаляпин**

ДОКЛАД кандидата исторических наук, доцента заведующего кафедрой теории и истории государства и права ПГУ им. М. Ломоносова Шаляпина Сергея Олеговича

Биографические очерки – один из самых сложных и субъективных жанров исторического сочинения. Вся формальная непредвзятость чистой исторической науки тускнеет и отступает на второй план как только ученый углубляется в перипетии биографий конкретных людей, живших в ту или иную эпоху и ставших, волею судьбы, частью сложных, трагических коллизий прошлого. Теряя сухую объективность «чистого знания», история в этом случае приносит исследователю и читателю нечто иное, но не менее ценное, – чувство сопереживания, чувство абсолютной реальности описываемых событий. Подобный реализм не может быть достигнут скупым перечислением энциклопедических данных о том или ином человеке. «Оживить» историческую ситуацию и образ давно ушедшего от нас человека на листе бумаги может только знание массы малозначительных, на первый взгляд, деталей, фактов и фактиков, из которых (будем честны) и складывается реальная жизнь реального человека во все времена.

Биография нашего земляка епископа Никодима Коконова, ныне прославленного Церковью как одного из новомучеников Российских, отнюдь не принадлежит к числу широко известных. Можно даже сказать, что всякая память о нем тщательно стиралась со скрижалей официальной истории на протяжении многих десятилетий. Сегодня мы уже располагаем достаточно полными научными данными о епископе Никодиме, чтобы

вынести на читательский суд результаты этих разысканий, которые начались несколько лет назад совершенно случайно...

При изучении немногочисленных научных публикаций конца прошлого – начала нашего столетия, посвященных северным святым, наше внимание было привлечено серией наиболее полных по содержанию и глубоких по исследовательскому анализу работ двух авторов – А.Кононова и архимандрита Никодима. Книги и брошюры, подписанные этими именами, резко выделялись на общем весьма неярком фоне описательно-компилятивной агиологической¹ литературы рубежа XIX-XX веков. Лучшие достижения светской и церковной науки того времени, значение которых было осознано исследователями лишь в конце XX в., были профессионально использованы в этих, казалось бы, малозаметных краеведческих сочинениях. Именно на рубеже веков научные подходы к изучению житийной литературы претерпевали серьезные изменения. На смену простому некритическому компилированию разрозненных сведений о деятельности и чудесах тех или иных отечественных подвижников приходили объективные методы сравнительно-исторического, лингвистического, археографического анализа огромного агиографического материала. Корифеи российской исторической науки, такие как В.О.Ключевский, Н.П.Барсуков, Е.Е.Голубинский², посвящали проблемам исследования житийной литературы фундаментальные монографии. По их стопам шли исследователи «второй волны», такие как И.Яхонтов³, создавшие обобщающие работы, в том числе и о северно-русских святым. На фоне этой масштабной научной работы публикации А.Кононова и архимандрита Никодима выглядели отнюдь не вторично, а вставали вровень с книгами корифеев, дополняя и существенно уточняя последние. Этот факт был признан уже в то время, например, академиком Е.Е.Голубинским, назвавшим работы Никодима об архангельских и соловецких святым в ряду использованных им ценных агиологических исследований⁴. Помимо высочайшего уровня научной компетентности А.Кононова и Никодима, в глаза бросалось то обстоятельство, что изданы их труды (за небольшим исключением) были не в Архангельске, а в

столичном С.-Петербурге, традиционно критично относившемся к разного рода узко-тематической краеведческой литературе. Даже самый беглый анализ изучаемых публикаций подталкивал к выводу о том, что оба интересующих нас автора – одно лицо, принявшее монашеский постриг, чем и объяснялось изменение авторского имени. Однако сразу никаких иных биографических данных о Никодиме (А.Кононове) в Архангельске обнаружить не удалось, и поиск на некоторое время приостановился. В 1992 г. нам довелось провести некоторое время в библиотеке С.-Петербургской духовной Академии, в справочных каталогах которой сведения о Никодиме и его трудах оказались значительно полнее. Первоначальное предположение о том, что Никодим и А.Кононов – одно лицо, подтвердилось, и, кроме того, картотека подсказала, что интересующий нас человек является выпускником Академии и автором великого множества агиографических исследований по разным регионам России. Стало очевидно, что перед нами раскрывается биография большого, но незаслуженно забытого церковного ученого. Отныне поиски стали более систематическими, что вскоре принесло свои плоды – появились «анкетные» данные на Никодима Коконова, позволившие автору этих строк подготовить первую энциклопедическую статью о нашем герое⁵, а дальше факты стали накапливаться сами... Не скажу, что сегодня для нас все ясно в биографии этого замечательного человека, но яркая судьба пастыря, ученого, патриота, принявшего мученическую смерть в годы красного террора, достойна памяти потомков и самой широкой общественной известности.

По законам биографического жанра истоки незаурядной личности принято искать в воспитании, в семье, давшей миру такого человека. Не нарушая устоявшихся правил начнем повествование именно с этого...

24 февраля 1908 г. Прилуцкий приход Онежского уезда прощался со своим бессменным в течение тридцати лет священником Михаилом Семеновичем Кононовым. Всеми уважаемый батюшка был авторитетом не только для своих прихожан, но и для епархиальных властей. За тридцатилетнюю

службу в Онежском крае он более 23-х лет исполнял обязанности законоучителя местного сельского училища, в 1883–86 гг. был благочинным 3 Онежского округа, депутатом Епархиальных Съездов духовенства, а в 1895 г. ему, как наиболее опытному, просвещенному и авторитетному иерею, епископ поручил обозрение всех церковно-приходских школ Онежского уезда. Некролог в память о М.С.Кононове опубликовали Архангельские епархиальные ведомости⁶, а на похороны приехали шесть окрестных священников, дочери и старший сын покойного – архимандрит Никодим (младший сын – Алексей, священник Уфимской епархии не смог приехать из-за чрезвычайной удаленности прихода). На панихиде и после нее много хорошего говорили о просветительской деятельности отца Михаила на Онеге, но вспоминали и о трудном начале его священнической карьеры в качестве миссионера на Печоре.

Дьяческий сын Михаил Кононов (1844 года рождения) после окончания в 1867 г. Архангельской духовной семинарии был определен епископом Нафанаилом I (Савченко) священником в Тельвисочный приход Мезенского уезда. Архангельский архиерей проявлял исключительную заботу о духовном просвещении окраин своей епархии. Положение же православия на Печоре в этот период было сложным: мало того, что огромное влияние среди русского населения печорских сел имели старообрядцы, так еще и работа нескольких духовных миссий среди ненцев оказалась на поверку малорезультативной. Формальное крещение самоедов в православие не означало на практике ни их вхождения в число постоянных прихожан, ни их обучения в церковных школах. На молодого священника легла непростая миссионерская задача, за решение которой он решительно взялся. Михаил Кононов изучал ненецкий язык, совершал поездки по тундровым стойбищам самоедов, собирал ненецких детей для обучения при Тельвисочном приходе. Одновременно он собирал материал об образе жизни, традициях и обычаях коренных северных народов. Часть его интереснейших путевых дневников была опубликована Архангельскими губернскими ведомостями в

1869 г.⁷, но полный текст этого яркого исторического и этнографического исследования пока не найден.

Активность миссионера Михаила Кононова была оценена епархиальными властями, которые в 1875 г. командировали его на остров Колгуев с целью возведения там первого православного храма и создания общины верующих из колгуевских ненцев. Многие предложения о.Михаила, касающиеся дальнейшей миссионерской деятельности среди самоедов, были воплощены в жизнь уже после его перевода в Прилуцкий Онежский приход. Так, при епископе Нафанаиле II (Соборове) был создан Николаевский скит на Новой Земле, а в 1894 г. в Архангельске начала работу переводческая комиссия, готовившая издания азбуки и Св.Писания на ненецком и лопарском языках.

В селе Тельвиска у Михаила Кононова и его жены Клавдии родились дети, старшим из которых был Александр, родившийся 18 июня 1871 г. В 1877 году о.Михаил с семьей навсегда переехал в Онежский уезд к новому месту службы, а спустя девять лет его старший сын блестяще выдержал вступительный экзамен в Архангельскую духовную семинарию. Архангельские епархиальные ведомости, ежегодно публиковавшие списки семинаристов, переводимых в следующий класс, неизменно отмечают Александра Кононова в числе учеников 1-го разряда⁸. Прилежный ученик Александр Кононов сразу после окончания семинарии в 1892 г. получил разрешение поступать в С.-Петербургскую Духовную Академию, учеба в которой превратилась в творческий научный поиск, ставший на многие годы любимым занятием нашего героя. Особенно привлекали студента церковная история и агиография, занимавшие заметное место среди изучаемых в Академии дисциплин. Уже на втором курсе он пишет серьезные научные очерки по истории Михайло-Архангельского и Кожеозерского монастырей, в которых сам неоднократно бывал в детстве⁹. В поисках научного материала для своих работ А.Кононов приезжает в Архангельск, где изучает коллекции недавно созданного епархиального древлехранилища, начинает переписку с приходами и монастырями Севера. Так, именно при

переписке со священником Ущельского прихода Мезенского уезда Ф.Смирновым в 1894 г. он получает копии единственного сохранившегося списка Жития Иова Ущельского и старинных грамот Ущельского монастыря, положенные в основу очередного исследования. В популярном журнале «Русский паломник» печатаются две его статьи о мезенских святынях¹⁰. Однако, творческая научная активность студента Кононова не всеми воспринималась однозначно. Его первые работы критиковались за эклектичность собранного материала, а после публикации статьи о Мезенском крае он был даже обвинен в плагиате. Вздорные обвинения в том, что большая часть материала статей в «Русском паломнике» заимствована им из труда некоего г.Токмакова, было опровергнуто в печати только в 1899 г.¹¹, после чего юношеские работы А.Кононова были вновь переизданы отдельной книжкой¹². В студенческие годы А.Кононов публикует и еще два солидных агиологических очерка о северных святах Александре Ошевенском и Антонии Сийском¹³. Годом позже его очерк об Александре Ошевенском, признанный полезным для духовного просвещения, переиздается в Петрозаводске¹⁴. Интересно, что по запросу С.-Петербургской Духовной Академии в столицу были переданы несколько рукописных сборников с житиями Соловецких святых из библиотеки Соловецкого монастыря, находившейся в то время в Казани, специально для изучения их студентом Александром Кононовым. В 1896 г. Академию заканчивает уже вполне сложившийся и весьма известный церковный ученый (полученная при этом степень кандидата богословия лишь подтверждала широкое признание значимости научных работ нашего героя), проповедник, писатель. Стремление студента Александра Кононова посвятить себя церковному служению и церковной науке выразилось и в его желании принять монашество еще в стенах Академии. 10 февраля 1896 г. в домово́й академической церкви А.Кононов был пострижен с наречением иноческим именем Никодим, в честь Никодима Кожеозерского, вблизи от пустыни которого он вырос. Обряд пострижения совершали ректор Академии епископ Иоанн, ректор семинарии архимандрит Павел, старший цензор

архимандрит Василий в присутствии епископа Гдовского Назария, товарища обер-прокурора Св.Синода В.К.Саблера и нескольких иеромонахов Академии и Александро-Невской лавры¹⁵. В том же году Никодим рукоположен в иеромонаха и был оставлен для продолжения службы в должности смотрителя Александро-Невского духовного училища в С.-Петербурге.

К сожалению дальнейшая судьба о.Никодима прослежена нами далеко не полностью. Многочисленные места его службы находились вне пределов его родины – Архангельского Севера, а потому не всегда возможно детально проследить перипетии его биографии. Однако творческий путь Никодима как ученого и просветителя прослеживается легко, ибо отмечен постоянно издаваемыми трудами. Хлопотная должность смотрителя духовного училища не отвлекла тем не менее о.Никодима от большой исследовательской работы. На первые годы XX века приходится пик издания его трудов о северных святых. Работы этого времени уже несут на себе отпечаток научной зрелости, чуждой компилятивности и не критических подходов. Нужно отметить, что о.Никодим удачно совмещал в своих работах бережно собранные житийные легенды с научными комментариями, базирующимися на широком круге исторических источников. Таким образом его книги приобретали двойное назначение – и доступного широкой публике «душеполезного чтения», и солидного научного исследования, без ущерба обоим столь различным жанрам. И если работы студента А.Кононова были невелики по объему и не затрагивали широких церковно-исторических проблем, то труды о.Никодима поистине впечатляющи: им собран почти исчерпывающий материал о святых Архангельской, Вологодской, С.-Петербургской, Олонецкой епархий¹⁶, подготовлен теоретический очерк о канонизации русских святых¹⁷ и начата работа над фундаментальным многотомным изданием об отечественных подвижниках благочестия XVIII и XIX вв.¹⁸. Необходимо отметить, что изучая северную агиографию о.Никодим нашел огромное неисследованное поле – жития подвижников позднего периода (XVIII – XIX вв.),

систематизированный материал о которых совершенно отсутствовал. Его титанический труд по восполнению данного научного пробела по достоинству оценен историками церкви. Так, авторитетный американский исследователь Н.Тальберг, назвав многотомный труд Никодима «замечательным», отмечает помимо него лишь известную книгу Е.Поселянина «Русская Церковь и русские подвижники XVIII в.» как главные работы по истории русского религиозного подвижничества послепетровской эпохи¹⁹.

Административная карьера о.Никодима развивалась на ниве духовного просвещения. В 1901 г. он был возведен в сан архимандрита, а в 1904 – назначен ректором Калужской духовной семинарии. Именно в годы калужского ректорства о.Никодим начал длительную, растянувшуюся на шесть лет, работу по публикации материалов о русских подвижниках благочестия XVIII – XIX вв., о которой упоминалось выше²⁰. К сожалению, известные нам источники не содержат сведений о подробностях пребывания архимандрита Никодима в Калуге, и эта тема еще ждет своего исследователя. Однако в 1909 г. наш герой был переведен на должность ректора Олонецкой духовной семинарии и сведения о нем вновь появляются на страницах северной церковной печати. Приехав в Петрозаводск новый ректор семинарии, хорошо знакомый и местному духовенству и пастве по ранее изданным в Олонецкой епархии книгам, самым активным образом включился в просветительскую деятельность. Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 г. перечисляет его многочисленные общественные должности, ярко характеризующие о.Никодима как деятельного и востребованного обществом человека – действительный член губернского Статистического комитета, член Комитета Петрозаводской общественной библиотеки, член Олонецкого епархиального миссионерского совета, председатель Епархиального училищного совета, председатель Совета попечителей при Иоанно-Богословской церкви Олонецкой семинарии, член Совета Православного карельского братства, член Совета Православного братства при церкви Олонецкой гимназии²¹. Во время своего довольно краткого

жительства в Петрозаводске архимандрит Никодим продолжил исследования о местночтимых святых и подвижниках²², а также уделил внимание вопросам духовно-нравственного просвещения и миссионерства в западном крае Русского Севера²³.

Мысль о возведении в епископский сан архимандрита Никодима постоянно витала в синодальных канцеляриях. Столь известный церковный ученый, проповедник, деятельный просветитель и администратор был очевидным претендентом в архиереи. Впервые этот вопрос обсуждался в Синоде, когда Никодиму Кононову не исполнилось еще и 38 лет. В декабре 1909 г. в связи с перемещением епископа Гдовского Кирилла, викария С.-Петербургской епархии, на Тамбовскую кафедру Синод рассматривал в качестве претендентов в Гдовские епископы кандидатуры ректора С.-Петербургской духовной семинарии архимандрита Вениамина (Казанского) и ректора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Никодима²⁴. В тот момент выбор пал на архимандрита Вениамина, ставшего впоследствии митрополитом С.-Петербургским, принявшим мученическую смерть в 1922 г., и причисленным к лику святых в 1992 г. Но и второй кандидат не был забыт. Уже 8 января 1911 г. в Св.Синоде состоялось наречение архимандрита Никодима в епископа Рыльского, второго викария Курской епархии. Наречение совершили митрополит Московский Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский Флавиан (Городецкий), архиепископ Ярославский Тихон (Белавин), епископ Тульский Парфений (Левицкий), епископ Самарский Константин (Булычев). Примечательно, что двое из участников этого наречения, как и сам нарекаемый, причислены к лику святых как новомученики, пострадавшие за веру в годы послереволюционных гонений. На следующий день 9 января 1911 г. состоялась хиротония епископа Никодима в Соборе Александро-Невской лавры, во время которой Никодим произнес прочувственную речь, немедленно опубликованную одним из авторитетных церковных изданий²⁵. В хиротонии помимо перечисленных выше архиереев участвовали также архиепископ Варшавский Николай (Зиоров) и епископ

Ямбургский, ректор С.-Петербургской духовной академии Георгий (Ярошевский). 15 ноября 1913 г. в связи с увольнением по высочайшему повелению на покой Белгородского епископа Иоанникия, Никодим переводится на кафедру епископа Белгородского со званием «первого викария» Курской епархии²⁶. Находясь на Белгородской кафедре еп.Никодим принял участие в открытии мощей и прославлении Св.Иоасафа Белгородского, составил Житие и акафист святому, признанный «образцом среди акафистов»²⁷. Проживая в Белгороде владыка Никодим провёл большую исследовательскую работу и на обширном фактическом материале составил книгу о жизни, прославлении и чудесах святителя Иоасафа²⁸. В этот труд вошли ценные биографические сведения, иллюстрации, а также документально подтверждённые случаи чудесных исцелений, совершившихся по молитвам св.Иоасафа. За свои глубокие научные труды в 1917 г. епископ Никодим был удостоен степени магистра богословия.

Революционные события 1917 г. епископ Никодим встретил резким осуждением неоправданного насилия, волной захлестнувшего общество. В июне-сентябре 1918 г. епископ принимал участие во Всеукраинском Поместном Соборе в Киеве, провозгласившем автономию Украинской Православной Церкви, временно лишённой общения с недавно избранным патриархом Тихоном. Эти действия Собора понимались Никодимом не как попытка раскола единой церкви, а как попытка сохранить духовную жизнь повсеместно, не взирая на трудности гражданской войны и нестабильность светской власти. В октябре-декабре 1918 г. еп.Никодим возглавил в Харькове комиссию по подготовке канонизации св.Мелетия (Лентовича), что было вполне закономерно, учитывая известность и авторитет епископа Белгородского как специалиста по отечественной агиографии. По завершении работы канонизационной комиссии в декабре 1918 г. еп.Никодим вернулся через линию фронта в Белгород. Неожиданное возвращение с территории, занятой противником, белгородского архиерея вызвало неудовольствие и подозрения в большевистской администрации города, и было с

воодушевлением встречено местным духовенством и прихожанами. Высокий авторитет епископа среди белгородцев, опасение возможных волнений, и подозрения в причастности архиерея к подготовке антибольшевистского восстания в городе стали причинами его ареста. Известные сегодня документы весьма противоречиво освещают историю ареста и гибели еп.Никодима. Можно уверенно сказать только, что арест архиерея был санкционирован председателем Белгородского ГубЧК Васильевым и военным комендантом Белгорода С.А.Саенко. После возникших в городе беспорядков, вызванных вестью об аресте любимого архипастыря, большевистские власти отдали приказ о тайном расстреле еп.Никодима. Предположительная дата гибели архиерея – 10 января 1919 г. Власти города тщательно скрывали место захоронения тела расстрелянного епископа, дабы предотвратить возможное почитание мученика. После взятия Белгорода Добровольческой армией А.И.Деникина (летом 1919 г.) братская могила, на которую чаще всего указывали как на возможное место захоронения тела еп.Никодима, была вскрыта. Архиерей был опознан по сохранившемуся на нем монашескому параману. Медицинский осмотр тела пастыря выявил кроме не смертельной огнестрельной раны в груди пролом черепа от удара тяжелым тупым предметом, огромный кровоподтек в верхней части головы и пролом гортанных хрящей от удушения. Останки епископа Никодима были перенесены в Троицкий монастырь при участии всего духовенства города и большом стечении народа, и погребены у северной стены собора вблизи раки святителя Иоасафа. В начале 1920-х гг., когда Троицкий собор был снесен, останки епископа Никодима остались погребенными под его развалинами и на сегодня точное место погребение епископа Никодима считается неизвестным.

Священномученик епископ Белгородский Никодим (Кононов) был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. Однако ранее его канонизация была проведена Русской Зарубежной церковью. Память священномученика Никодима совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников

Российских, в день его мученической кончины и в празднование Собора Санкт-Петербургских святых.

Труды епископа Никодима (Кононова)

1. Михайло-Архангельский монастырь в городе Архангельске // Русский паломник. 1893. № 46–47.

2. Судьбы Кожеозерской Богоявленной пустыни Архангельской епархии с описанием жизни и чудес преподобного Никодима Кожеозерского чудотворца. СПб., 1894.

3. Мезенский край // Русский паломник. 1894. № 43.

4. Иов преподобный Ущельский // Русский паломник. 1894. № 50.

5. Преподобный Александр Ошевенский чудотворец и церковно-просветительское значение его обители. СПб., 1895.

6. Преподобный Антоний Сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895.

7. Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. Петрозаводск, 1897.

8. Преподобный Иов, Ущельский чудотворец и судьбы основанной им обители. СПб., 1900.

9. Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский. СПб., 1900.

10. Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании. Агиологические очерки. СПб., 1900.

11. Соловецкие подвижники благочестия XVIII и XIX веков. СПб., 1900.

12. Древнейшие Архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901.

13. Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах С.-Петербургской епархии XIV-XVII веков. СПб., 1901.

14. Преподобный Трифон Печенгский чудотворец и его ученики. СПб., 1901.

15. Архангельский Патерик. СПб., 1901.

- 16.** Преподобный Антоний Сийский чудотворец: исторические сведения о церковном его почитании. СПб., 1901.
- 17.** Вологодские святые. Библиографические сведения о них. // Вологодские епархиальные ведомости. 1902. №№ 12, 15, 17, 19.
- 18.** Русские святые и подвижники, подвизавшиеся и чтимые в пределах нынешней Ярославской епархии. // Ярославские епархиальные ведомости. 1902. № 32.
- 19.** Указатель к циркулярам по Духовному Учебному ведомству. СПб., 1902.
- 20.** К вопросу о канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.
- 21.** Святые Новгородского края и вопрос о церковно-народном их почитании в современной исторической литературе // Новгородские епархиальные ведомости. 1903. № 18, 19, 23; 1904. № 1.
- 22.** Преподобный Александр Свирский и его ученики – подвижники. Исторические сведения о церковном их почитании. Петрозаводск, 1904.
- 23.** Отношение к семье и детям преподобного Серафима и старца Амвросия // Русский паломник. 1905, № 51, С. 808–811; № 52, С. 832–834.
- 24.** Старцы Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909.
- 25.** Настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Агафангел. Краткий биографический очерк. Петрозаводск, 1910.
- 26.** Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская. Петрозаводск, 1910.
- 27.** Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910.
- 28.** Старец о. Наум Соловецкий – подвижник карел. Биографический очерк. Петрозаводск, 1910.
- 29.** Соловецкий монах Зосима // Православный Финляндский сборник. 1910. С.15–18.
- 30.** Православное Карельское Братство и северно-русское духовное иночество. Петрозаводск, 1910.

31. Что может иметь пастырь для внебогослужебных бесед с прихожанами за недорогую цену из существующих религиозно-нравственных изданий? // Архангельские епархиальные ведомости. 1911. № 1. С.13–16.

32. Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков с портретами. Т.1–13. М.: Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря, 1906–1912.

33. Речь при наречении во епископа Рыльского // Прибавления к Церковному вестнику. 1911, № 3, С. 97.

34. Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII – XIX веков. М.: Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря, 1913. (еп. Никодим – составитель сборника); 2-е изд. М., 1994.

35. Иоасаф Святитель и чудотворец епископ Белгородский. Его жизнь, прославление и чудеса. Курск, 1914.

Примечания

¹ - Агиология – научная дисциплина, изучающая жития святых, сосредотачивающая внимание на самом святом и его деятельности, часть более общей науки – агиографии (См. В.М.Живов. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С.11–12)

² - Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб., 1882; Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.

³ - Яхонтов Ив. Жития св. северно-русских подвижников Поморского края, как исторический источник. Казань, 1882.

⁴ - Голубинский Е.Е. Указ.соч. С.5–6, 9.

⁵ - Никодим // Поморская энциклопедия. Т.1. История Архангельского Севера. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2001. С.264.

⁶ - Священник Михаил Семенович Кононов (некролог) // Архангельские епархиальные ведомости, 1908, № 8, Ч.неофиц.– С.254–261.

⁷ - Путевой журнал самоедского священника Михаила Кононова за 1868 г. // Архангельские губернские ведомости. 1869. № 30.

⁸ - Архангельские епархиальные ведомости. 1888. № 9–10. С.94; 1889. № 16. С.176; 1891. № 14. С.171.

⁹ - Михайло-Архангельский монастырь в городе Архангельске // Русский паломник. 1893. № 46–47; Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии с описанием жизни и чудес преподобного Никодима Кожеозерского чудотворца. СПб., 1894;

¹⁰ - Мезенский край // Русский паломник. 1894. № 43; Иов преподобный Ущельский // Русский паломник. 1894. № 50.

¹¹ - Архангельские епархиальные ведомости. 1899. № 12. С.343–344.

¹² - Преподобный Иов, Ущельский чудотворец и судьбы основанной им обители. СПб., 1900.

¹³ - Преподобный Александр Ошевенский чудотворец и церковно-просветительское значение его обители. СПб., 1895; Преподобный Антоний Сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895.

¹⁴ - Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель. Петрозаводск, 1897.

¹⁵ - Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 4. С.124.

¹⁶ - Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании. Агиологические очерки. СПб., 1900; Соловецкие подвижники благочестия XVIII и XIX веков. СПб., 1900; Древнейшие Архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901; Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах С-Петербургской епархии XIV-XVII веков. СПб., 1901; Архангельский Патерик. СПб., 1901; Вологодские святые // Вологодские епархиальные ведомости. 1902. №№ 12, 15, 17, 19.

¹⁷ - К вопросу о канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.

¹⁸ - Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков с портретами. Т.1–13. М.: Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря, 1906–1912.

¹⁹ - Тальберг Н. История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959. Т.2. С.919.

²⁰ - Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков с портретами. Т.1–13. М.: Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря, 1906–1912.

²¹ - Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 г. Петрозаводск, 1910. С.21, 79, 81, 82, 84, 100, 107, 109.

²² - Настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Агафангел. Краткий биографический очерк.

Петрозаводск, 1910; Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская. Петрозаводск, 1910; Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910; Старец о. Наум Соловецкий – подвижник карел. Биографический очерк. Петрозаводск, 1910; Соловецкий монах Зосима // Православный Финляндский сборник. 1910. С.15–18.

²³ - Православное Карельское Братство и северно-русское духовное иночество. Петрозаводск, 1910; Что может иметь пастырь для внебогослужебных бесед с прихожанами за недорогую цену из существующих религиозно-нравственных изданий? // Архангельские епархиальные ведомости. 1911. № 1. С.13–16.

²⁴ - РГИА, ф.796, оп.190,1 отд., 2а ст., д.422, л.1.

²⁵ - Речь при наречении во епископа Рыльского // Прибавления к Церковному вестнику. 1911, № 3.

²⁶ - Олонецкая неделя. 1913. № 49.

²⁷ - Польский М. Новые мученики российские. Второй том собрания материалов. М., 1994. С.299.

²⁸ - Иоасаф Святитель и чудотворец епископ Белгородский. Его жизнь, прославление и чудеса. Курск, 1914.